

Г.С. Остапенко обращается к истории формирования и практической деятельности находящегося ныне у власти (с. 2010 г.) коалиционного кабинета консерваторов и либеральных демократов во главе с Д. Кэмероном. Сокращение государственных ассигнований министерствам, введение новых налогов, снижение дотаций на социальные выплаты явились главными составляющими новой бюджетной политики британского правительства, направленной на преодоление мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., пишет автор (с. 404). Наряду с этим, Г.С. Остапенко делает вполне обоснованный вывод о том, что провал недавней кампании по изменению избирательной системы весной 2011 г. нанес серьезный удар по престижу “младшего” партнера в правительственной коалиции – либеральных демократов во главе с Н. Клеггом, выступавших за реформу (с. 406–407).

Говоря о несомненных достоинствах книги, хотелось бы отметить большое внимание, уделяемое А.Ю. Прокоповым и Г.С. Остапенко вопросам трансформации Британской Империи и проблемам постимперского характера. В работе рассматривается широкий круг сюжетов, начиная с англо-бурской войны (1899–1902 гг.) и заканчивая процессами деколонизации, охватившими десятилетия после окончания Второй мировой войны. Несомненную актуальность представляют подробно анализируемые в работе вопросы афро-азиатской иммиграции из бывших стран колониальной периферии, выра-

ботка в начале XXI в. новых принципов иммиграционной политики, а также сложности, связанные с адаптацией этнических меньшинств в британском обществе.

Интерес читателя должны вызвать разделы, повествующие о культуре и повседневной жизни Великобритании, а также два специальных приложения, написанных Г.С. Остапенко и рассказывающих о роли монархии в общественно-политической жизни страны на протяжении XX – XXI вв., традициях и новациях в сфере церковной политики.

Из критических замечаний хотелось бы отметить, что книга подобного плана, безусловно, выиграла бы, если бы в конце содержала именную указатель, облегчающий читателю поиск необходимой информации. В целом работа А.Ю. Прокопова и Г.С. Остапенко оставляет самое благоприятное впечатление. Она существенно обогащает отечественную историографию и будет полезна как для специалистов, историков, преподавателей, аспирантов, студентов, так и для более широкого круга читателей, интересующихся различными аспектами новейшей истории Великобритании.

Е.А. Усупарова,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры
новой и новейшей истории стран Европы и
Америки истфака МГУ

Ф.И. Фирсов. СЕКРЕТЫ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА. ШИФРОПЕРЕПИСКА. М: РОССПЭН, 2011, 519 с.

Коммунистический Интернационал был создан в марте 1919 г. в Москве в противовес II Интернационалу, включавшему в себя социал-демократические партии. Целью новой организации было объединить левые круги рабочего движения, которые восторженно встретили Октябрьскую революцию и составили костяк международного коммунистического движения, и создать коммунистические партии, которые становились секциями Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал просуществовал до июня 1943 г. Менялся его состав, руководство, цели, методы и направление работы.

В рецензируемой книге освещается последний период существования этой организации. Ее автор известный историк рабочего движения, доктор исторических наук Ф.И. Фирсов, бывший научный сотрудник Института марк-

сизма-ленинизма при ЦК КПСС, автор многих исследований и документальных публикаций по истории Коминтерна, статей и книг о пагубных последствиях репрессий Сталина для деятельности Коммунистического Интернационала. Работы Ф.И. Фирсова печатались не только в СССР и затем в Российской Федерации, но и в Германии, Италии, США, Китае, Польше в других странах.

Книга состоит из 6 частей. В центре внимания автора заключительный этап истории Коминтерна. Он анализирует совершенно неизвестную шифрованную переписку этой организации, которая позволяет понять, что происходило в ней в 1933–1943 гг. И в ходе содержательного анализа этой переписки читатель впервые узнает об интереснейших, порой сенсационных, фактах истории Коминтерна, о взглядах и тактике его руководителей, извест-

ных и менее известных деятелей Коминтерна из европейских и азиатских стран, США, Канады, о неизвестных высказываниях и действиях И.В. Сталина.

В центре внимания Ф.И. Фирсова необычный источник – шифрованные тексты, которые требуют особого подхода и использования необычной методологии. Автору пришлось иметь дело с особым видом документов, которые позволили ему обогатить историческую науку. Уже в I части книги всесторонне раскрыто своеобразие этого документального источника в рассматриваемый период. Переписка сгруппирована в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в 764 делах, хранящихся в фонде Коминтерна. В книге дается общая характеристика этих источников, их особенностей, раскрываются способы шифровки текстов и дешифровки их адресатами, а также переправки шифровок за границу. “В этих документах, как правило, были зашифрованы имена и названия... Подлежало кодированию все, что могло помочь раскрытию содержания документа. Использовались таблицы, в которых различные слова, термины, имена получали соответственное кодовое название. Затем шифрообозначения вставлялись в текст послания вместо прежних слов... Материалы обычно пересылались с дипломатической почтой в те страны, в которых имелись официальные представительства СССР, использовались специальные курьеры, а также моряки, особенно на советских пароходах... Полученные компартиями закодированные депеши после их расшифровки, как и черновые материалы, предписывалось обязательно уничтожать, оставив экземпляр для адресата. Сама расшифрованная депеша после ее прочтения адресатам, также подлежала сожжению”, – отмечает автор (с. 17–18, 24).

Много неизвестных сведений приводит Ф.И. Фирсов о шифровальщиках, а также о корреспондентах шифрованной связи. Многие из них становились жертвами сталинских репрессий в годы “большого террора” и после него. Корреспондентов, выполнявших задание руководства Коминтерна, вызывали под разными предлогами в Москву, арестовывали, обвиняли во всевозможных преступлениях и расстреливали.

Во II части “Коминтерн и Кремль” речь идет о материальной поддержке, которую получали секции от Коминтерна. Это были довольно внушительные суммы. В условиях войны деньги переправлялись через Швецию. Шифровки и все документы о полученных средствах уничтожались, чтобы о них ничего не узнали правительства соответствующих стран. ИККИ опасался документальных свидетельств о суб-

сидиях в случае арестов руководителей секций Коминтерна.

Думаю, что глава о субсидиях привлечет внимание тех, кто интересуется масштабами финансовой помощи Коминтерна зарубежным секциям. Масштабы, прямо скажем, были значительны и исчислялись десятками и сотнями тысяч долларов. Речь шла не только о зарплате, но и о финансировании конкретных революционных действий. Деньги поступали в секции Коминтерна, как правило, каждый месяц в иностранной валюте (с. 106–132).

Шифровки Коминтерна, как показывает автор, давали представление, не только о финансовой, но и об идейно-теоретической составляющей деятельности Коминтерна. Главное внимание обращалось здесь на поддержку СССР, исключение вокруг него коммунистических партий, на пропаганду его внутренней и внешней политики. И это несмотря на то, что в это время там был разгул массовых репрессий, нехватка продуктов в результате насильственной коллективизации. Коминтерн же стремился внедрить в сознание людей различных стран представление о Сталине как вожде мирового пролетариата, пропагандировал на весь мир новую конституцию. Представители Коминтерна всячески оправдывали сталинский массовый террор, показательные процессы, расстрелы соратников В.И. Ленина. “Создавая представление об СССР как о государстве, где власть принадлежит трудовому народу, и, всемерно превознося Сталина как “продолжателя дела Маркса и Ленина, гениального организатора победы социализма в СССР, любимого вождя мирового пролетариата”, Коминтерн и его секции выступали в качестве идеологического рупора сталинского режима”, – пишет Ф.И. Фирсов (с. 158).

III часть книги целиком посвящена созданию Народного фронта, решению вопроса о вхождении коммунистов в правительство, тактике Коминтерна в гражданской войне в Испании и направлению туда добровольцев, деятельности Коминтерна накануне Второй мировой войны.

К числу наиболее интересных я отношу IV и V части книги, где речь идет о начале Второй мировой войны после заключения пакта о ненападении между СССР и Германией 23 августа 1939 г. до вторжения немцев в СССР 22 июня 1941 г., а также о деятельности Коминтерна во время Великой Отечественной войны. Эта деятельность сопровождалась арестами и расстрелами деятелей Коминтерна. Здесь, в отличие от предшествующих глав, на задний план отошли рассуждения о шифровках как таковых, и представлены собственно исторические события, анализ тактики Коминтерна,

рассмотрение позиции Сталина, которая проявилась в ходе его общения с руководителями Коминтерна, его участия в разработке тактики этой организации в ходе войны.

Ф.И. Фирсов считает, что сразу после заключения пакта о ненападении с Германией компартии в разных странах столкнулись с трудностями в его интерпретации, одобряя его заключение, но настраивая своих соотечественников на противостоянии агрессивной политике Германии (с. 274–278). Соответствующие разъяснения Генеральный секретарь Коминтерна Г. Димитров получил 7 сентября 1939 г. в ходе беседы со Сталиным, которая подробно излагается в книге. Сталин поставил на одну доску Великобританию и Германию, выступил против деления в ходе войны государств на фашистские и демократические и предпочел, чтобы они “подрались хорошенько и ослабили друг друга”, а польское государство было ликвидировано. “Сталинские слова, – отмечает автор, – означали необходимость кардинально изменить ориентиры компартий. Отбрасывалась линия на борьбу в защиту демократии против фашизма как главной опасности и источника агрессии, провозглашенная на VII конгрессе. Компартиям следовало бы направить острие пропаганды против империализма вообще, снять лозунг Народного фронта, отказаться от сотрудничества с социал-демократией... На деле Сталин предписывал Коминтерну и компартиям повернуть фронт борьбы против демократических государств Запада... Сталинская установка раскалывала силы, противостоявшие фашистскому агрессору, вела к изоляции компартий. На деле сталинский режим с начала войны поддерживал Германию” (с. 279–280).

Соответствующие шифровки и директивы были разосланы компартиям разных стран. Эта часть книги убедительно показывает, что Сталин был введен в заблуждение Гитлером, и это заблуждение он активно пропагандировал внутри СССР и с помощью Коминтерна за его пределами. В его текстах и речах доказывалось, что война развязана не фашистской Германией, а Великобританией и Францией. Но эта позиция не принималась на веру в странах, куда вторгались германские войска. Французские, голландские, югославские, чешские, греческие коммунисты выступали тогда решительно с антифашистских позиций, за сопротивление фашизму. В этом плане интересна запись беседы Димитрова с В.М. Молотовым, которая состоялась вскоре после возвращения последнего в ноябре 1940 г. из Берлина. В ответ на слова Димитрова: “Мы ведем курс на разложение оккупационных немецких войск в разных странах... Не помешает ли это советской по-

литике?”, Молотов ответил: “Конечно, это надо делать. Мы бы не были коммунистами, если бы не вели такой курс. Только делать это надо бесшумно” (с. 310).

В корне изменилась тактика Сталина лишь 22 июня 1941 г. В этот день Сталин в беседе с Г. Димитровым сформулировал совершенно новые задачи Коминтерна: не выступать пока открыто, компартии на местах развертывают движение в защиту СССР, отказаться от разговоров о социалистической революции, советский народ ведет Отечественную войну против фашистской Германии, цель - разгром фашизма, поработившего одни народы и стремящегося поработить другие. В книге конкретно рассматривается многообразная деятельность Коминтерна во время Великой Отечественной войны. Особое внимание автор уделяет его сотрудничеству с советской разведкой (с. 399–438).

Завершает IV часть небольшая по объему, но очень содержательная глава “Роспуск”, где с хронологической точностью излагается процесс ликвидации Сталиным Коммунистического Интернационала, которая оказалась неожиданной для его руководителей, в том числе и для Г. Димитрова. Ф.И. Фирсов приводит сведения о том, что впервые Сталин затронул вопрос о роспуске еще 20 апреля 1941 г., когда во время одного застолья заявил, что “следовало бы компартии сделать совершенно самостоятельными, а не секциями К.И.” (с. 439–440). Далее он заявил, что “компартиям необходимо внедриться в свой народ, концентрироваться на своих особых задачах, а их существование как секций Коминтерна является этому помехой”. Автор считает, что это преследовало цель сохранить дружеские отношения СССР с гитлеровской Германией. Думаю, что, скорее всего, Сталин не хотел давать Гитлеру предлог для агрессии в условиях, когда немецкие войска уже концентрировались на советской границе. Однако вторжение немцев в СССР сняло этот вопрос с повестки дня.

К идее о роспуске Коминтерна Сталин, как показано в книге, вернулся в мае 1943 г. Он одобрил соответствующее постановление Президиума ИККИ и заявил: “Опыт показал, что нельзя иметь международный руководящий центр для всех стран, это выявилось при Марксе, при Ленине и теперь” (с. 440). Сталин контролировал все стадии работы по роспуску Коминтерна. Как оказалось, дело было не в теоретических рассуждениях, а в желании Сталина устранить помеху в военном сотрудничестве с США и Великобританией. Не случайно он торопился и хотел, чтобы решение о роспуске было опубликовано к моменту приезда в Москву американского дипломата Д. Девиса, который

собирался поставить перед советским руководством, в числе других, следующий вопрос: “Почему Вы не освободитесь от Коминтерна и не покажете миру, что Вы более не используете его для содействия мировой революции, даже в отношении стран, известных, как союзные или дружественные?” (с. 444).

Подводя итог существованию Коминтерна, Ф.И. Фирсов заметил в заключении книги: “Являясь международной коммунистической организацией, Коминтерн стал по существу специфической составной частью идеологическо-политического механизма, использовавшегося Сталиным и его окружением в интересах укрепления своего режима. В ситуации, когда Сталин счел нецелесообразным дальнейшее существование Коминтерна, эта организация была распущена” (с. 460).

Когда речь идет об истории какой-либо организации, на мой взгляд, нельзя вырывать тот или иной ее период из контекста всей ее истории. И период 1933–1943 гг. нельзя рассматривать, абстрагируясь от предшествующих 14 лет истории Коминтерна. Иначе мы не сможем понять логику и особенности его развития. Мне кажется, что Ф.И. Фирсов, как великолепный знаток всей истории Коминтерна, мог бы вполне кратко сопоставить позднюю и раннюю историю этой организации, чтобы понять какова была ее организационная и теоретическая

эволюция, чем ленинский период, который продолжался до конца 20-х годов, отличался от сталинского. Можно предположить, что такие отличия, и довольно существенные, были. Ведь тогда Коминтерном руководили и активно работали деятели более здравомыслящие и интеллектуальные, многие из которых были отправлены позднее Сталиным на тот свет за свои антисталинские взгляды.

Рецензируемая книга – несомненный вклад в исследование истории Коминтерна в сталинский период. Автор смог использовать неординарный исторический источник – шифрованную переписку, который до него не использовался и лежал бесполезным грузом в архиве. Работу отличает прекрасный литературный язык и она читается с огромным интересом. Вырисовывается впечатляющая картина развития Коминтерна под руководством Сталина, в первую очередь, это нелегальная деятельность и руководство компартиями, тайными агентами Коминтерна при лидерах этих компартий, способы финансирования компартий, контроля и полного их подчинения. Книга представит интерес для всех, интересующихся международным коммунистическим движением.

Я.Г. Рокитянский,
кандидат исторических наук,
обозреватель журнала “Вестник РАН”

С.А. Романенко. МЕЖДУ “ПРОЛЕТАРСКИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОМ” И “СЛАВЯНСКИМ БРАТСТВОМ”. РОССИЙСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СРЕДНЕЙ ЕВРОПЕ. От начала XX века до 1991 года. М.: НЛО, 2011, 1013 с.

В монографии ведущего научного сотрудника Центра политических исследований Института экономики РАН к.и.н. С.А. Романенко, крупного специалиста по истории одного из самых сложных регионов Европы, рассматриваются российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе в XX в. Столь масштабное исследование чрезвычайно интересно уже тем, что он сформулировал и представил свое видение ряда узловых теоретических и методологических проблем, имеющих не только научное, но и общественно-политическое значение. Творчески раскрыта методология изучения многонациональных государств и этнополитических процессов в сфере идеологии – нация и национализм, национальное самоопределение, историко-географический регион. Принципиальным является само определение

региона, о котором много лет идет полемика. В очередной раз его становление, оформление в общей структуре Европы, в ее геополитике различных эпох оказалось в центре обсуждения на 2-м международном конгрессе в Кракове 12–15 сентября 2012 г. Автор одним из первых сформулировал становящийся все более популярным тезис, гласящий, что разным историческим временам соответствуют его разные границы и варианты названия – Средняя или Срединная Европа, Центральная и Юго-Восточная, Центрально-Восточная и т.д. Входящие в него страны нередко по-своему видят собственную локализацию в зависимости от геополитических ориентиров. Следует сразу отметить, что С.А. Романенко является сторонником сравнительно-исторического и междисциплинарного подхода, в разработку которого